

ФАВОРИТКИ ФОРТУНЫ

Эта серия о женщинах, в жизни которых решающую роль сыграл счастливый случай. Они сумели использовать свой шанс: получить титул, известность, богатства... Они добились любви неординарных мужчин.

Фортуна любит дерзких. Поэтому в сюжете книг, которые мы вам представляем, так много динамики, захватывающих приключений, детективных историй. Некоторые из персонажей — исторические личности, жизнь которых довольно подробно описана в мемуарах, другие — вымысел автора.

В детективно-исторических романах сюжет построен по принципу Александра Дюма: можно пожертвовать историческим фактом ради более удачного художественного изображения. Лишь бы читателю было не скучно. И его ждала захватывающая развязка, даже не смотря на отсутствие хэппи-энда. Приятного вам чтения.

«Бездна взывает к бездне». Сто солнц в капле света-1

«Влюбленные безумны». Сто солнц в капле света 2

«Мы поем глухим». Сто солнц в капле света-3

Золотая дорога

* * *

— Ну что, принес? — и толстая белокожая девочка с необычайно яркими зелеными глазами жадно выхватила из рук младшего брата яблоки, такие же наливные и румяные, как ее щеки.

Белоснежные зубы тут же впились в мякоть плода, брызнул сок, намочив рубаху. Девочка ничего не замечала. Она ела. Она всегда была голодна.

— Отцу опять нажалуются, — десятилетний мальчик развалился на траве рядом с сестрой. Здесь, в саду, была густая тень, прохлада и тишина. Глаза, такие же большие и зеленые, как у сестры, были отчаянные, с золотыми искорками смеха, несмотря на то что лицо и руки ребенка все были в царапинах. Самая глубокая, на щеке, до сих пор кровоточила. — Меня почти догнали. Дядя Ашот кричал: — «Баграт, щенок, я тебя узнал!»

— Выпорют тебя, — и девочка, поколебавшись, протянула брату одно из яблок: — На. Ешь.

— Не хочу, — Баграт перевернулся на спину и мечтательно посмотрел в небо.

Жара. Ни облачка. Солнце сегодня такое яркое, что смотреть на него больно. Баграт невольно прищурился. Огромные ресницы затенили его необычные глаза, словно туча опусти-

лась над морем. И они стали такие глубокие, что в них теперь запросто можно было утонуть.

— Как можно не хотеть есть? — искренне удивилась его сестра. — Мне еды всегда не хватает. А теперь у нас мяса долго не будет, — пожаловалась она. — Девширме. Они пришли, янычары за живой данью. Отец весь год собирал деньги, чтобы они не забрали тебя и Акопа. В прошлый раз тебе было только семь, и тебя не трогали. А теперь надо платить за двоих. Зато в следующий раз Акопу уже будет девятнадцать. Он станет крестьянином, как и отец, — презрительно сказала девочка. — И уже навсегда останется здесь, в нашей глухой и нищей деревне. Зато за тебя кади со священником могут попросить двойную плату. Ты самый красивый мальчик во всей нашей округе. Янычары всегда забирают самых красивых и сильных.

— Мать велела мне прятаться, — Баграт лениво перевернулся на бок и со злостью посмотрел на сестру. — А я не хочу прятаться! Я хочу, чтобы мне дали саблю! Я их всех порублю на куски!

Он вскочил и, схватив валявшуюся под деревом палку, стал ей размахивать:

— Выпад! Удар! Я вам всем головы срублю, проклятые турки! — он замолотил палкой по нависшим над сестрой густым зеленым веткам. Ей за шиворот посыпались листья.

— Баграт! Прекрати! — взвизгнула девочка. И отползла подальше, не выпуская из рук ворованных яблок. — Сядь, я тебе что-то важное скажу.

Брат отбросил палку и сел рядом с ней на траву:

— Чего ты хочешь? Еще яблок? Или мяса? — спросил он насмешливо. — Я знаю,

тебе хотелось бы съесть долму. Целое блюдо долмы, — сказал он мстительно. — И кюфту. А еще пахлаву... Всю пропитанную медом, такую сладкую, что голова закружится от одного только запаха...

— Замолчи! — девочка тоже умела сверкать глазами. Она сглотнула слюну и опять впиалась зубами в яблоко, чтобы избавиться от чувства голода, которое мучило ее постоянно.

— Я ничего из еды не могу тебе принести, — насмешливо сказал Баграт. — Только яблоки, и их я своровал. Так что ты всегда будешь ходить голодной.

— Нет! Я знаю, где взять еду!

— И где? — Баграт стал серьезным.

У него был старший брат и еще три сестры, но он почему-то привязался именно к Ашхен. Она была не такая, как все другие дети. Очень умная, не по годам и хитрая. Из-за своей полноты она не любила работать, ленилась помогать матери по хозяйству и необычайно много ела. Родители то и дело на нее покрикивали и считали обузой.

— Господи, как же ее замуж-то выдать! — ужасалась мать. — Никто ведь не возьмет за себя нашу Ашхен! Она слишком толста и ничего не умеет и не хочет делать. Только есть она хочет целыми днями. Как такую прорву прокормить? Ашхен нас разорит, Гаспар!

Отец лишь головой качал: права жена, во всем права. Шесть детей у них, старший, Акоп, уже помощник отцу, трудится наравне со взрослыми в поле, Седа и Шагане помогают матери по дому и на кухне, дочери старательные, Нана на них не нарадуется. Баграт красавчик, к тому же ловок и силен. Гордость отца, любимец матери. Карине еще малютка совсем.

А вот Ашхен — проклятье их большой и дружной семьи. Что делать-то с ней? Одиннадцать лет уже девчонке, а ни к чему она не приспособлена. Обжора и лентяйка. Ростом уже, как ее старшая сестра, несмотря на то что на четыре года младше. А уж по толщине Ашхен давно уже всех в их семье обогнала!

Тем не менее Баграт замечал, как отец поглядывает на Ашхен с опаской. И тайком от матери отдает ей свою еду. Ей все отдают кто сладости, кто половину лепешки, кто фрукты. Будто Ашхен собирает с родственников дань. Баграт давно уже заподозрил какую-то тайну. И невольно потянулся именно к Ашхен. Он стал воровать для нее яблоки и хурму у соседей, не брезговал заглянуть и на чужую бахчу, чтобы сестренка полакомилась медовой дынькой. Набеги Баграта на чужие земельные наделы не остались незамеченными, но он на все был готов, лишь бы проникнуть в тайну Ашхен.

И вскоре понял: она очень хитрая. И умная. По-своему красивая, единственный ее недостаток — это чрезмерная полнота. Но у сестры уже есть и грудь, белая, пышная, и талия довольно тонкая, и крутые бедра, фигура у Ашхен похожа на песочные часы. Это необычайно волновало Баграта, он даже пытался подсматривать за старшей сестрой, когда она мылась в бане. За что получил от отца подзатыльник.

— Еще раз посмеешь это сделать — выпорю, — пригрозил тот.

Но Баграт уже успел заметить, что кожа у Ашхен гладкая-прегладкая и кипенно белая даже летом, в жару, потому что девчонка ленилась и предпочитала днем лежать в саду, в тени деревьев. Жаловалась, что двигаться на жаре ей тяжело, голова, мол, болит. Ашхен

так искусно умела притворяться больной, что все ей верили. Все, кроме Баграта, который сестренку давно раскусил. Но молчал, потому что Ашхен уж очень ему нравилась. У нее были густые и пышные каштановые волосы, отливающие медью, а глаза такие яркие и огромные, что, будь их обладательница стройна, как газель, она по праву считалась бы первой красавицей не только в их деревне, но и в окрестностях. Уже бы сватов засылали.

Но обжорство Ашхен уже вошло в деревне в поговорку. Равно как и необычайная толщина. Никто не в силах был Ашхен прокормить, крестьяне в их местности жили бедно. А тут еще налоги стали расти, султан Мурад все силы государства истощил в непрекращающихся войнах. О его кровожадности говорили с ужасом, народ прозвал его Мурадом Кровавым. За это его Аллах и наказывал, не посылая султану наследника. От злости Мурад умерщвлял своих единокровных братьев и почти уже истребил их всех. А недоумка Ибрагима, самого младшего, держит взаперти, в особом павильоне, именуемом Клеткой. По слухам, прислуживают несчастному глухие и немые евнухи, так что ущербный от рождения шехзаде и вовсе тронулся умом.

Спаси нас, Аллах! — вздыхают турки. За все сполна платят ремесленники и крестьяне, и за войны султана, и за его жестокость...

— Слушай, что я тебе скажу, Баграт. Сядь ближе, — Ашхен подвинулась, давая брату место рядом с собой, в густой тени.

— Ну? — он примолк и насторожился. Когда у Ашхен такое лицо, как сейчас, надо слушать в оба уха. Она может выдать ненароком свой секрет. А Баграт не сомневался в том, что он есть.

Ашхен доела яблоко и тут же принялась за другое. Пока у нее была еда, она жевала не переставая. Баграт терпеливо ждал.

— Что хорошего в том, чтобы быть крестьянином? — вздохнула Ашхен, отложив оставшуюся половину яблока, чтобы оттянуть удовольствие и заинтересовать разговором брата. И посмотрела на него обволакивающе, загадочно своими огромными глазами, словно затягивая в зеленый омут. Баграт притих. — Все достанется Акопу, он старший. А что ждет тебя, Баграт? Тебе никогда не дадут оружие и коня, ты не пойдешь на войну. Будешь до самой смерти пахать землю и рано состаришься, как наш отец. Посмотри — у него седые волосы и морщины. А янычары, которые вчера приехали сюда на горячих конях, все как один сильнее него, хотя многие даже старше. Отец же никогда отсюда не выберется и не разбогатеет. И что хорошего в такой жизни?

— А ты никогда замуж не выйдешь, — мстительно сказал брат. — Тоже будешь работать, матери помогать, пока она совсем не состарится и не умрет. Сестры все выйдут замуж, они не такие красивые, как ты, зато худые и работающие. К Шагане уже сватались. Осенью, после сбора урожая, сыграют свадьбу.

— Я не хочу здесь оставаться, в глухой деревне, — Ашхен передернула толстыми белыми плечами. — Такая жизнь не по мне. Хочу целыми днями нежиться в тенечке, в саду, где пахнет розами, в шатре, на мягких подушках, ничего не делать, только есть и пить щербет. Носить шелка, и чтобы вокруг меня была куча служанок. Хочу много денег, потому что на них можно купить много еды.

— И где же ты их возьмешь? — насмешливо спросил Баграт.

— Когда в следующий раз янычары придут за кровной данью, — Ашхен придвинулась к нему вплотную, — ты не прячься, как мать тебе велит, а сам иди к кади. Скажи ему, что хочешь стать мусульманином...

— Ты спятила, что ли? — Баграт грубо оттолкнул сестру. — Чтобы я предал нашу веру?!

— Христиане всегда будут людьми второго сорта в Османской империи, — по-взрослому сказала Ашхен. Где-то она это услышала, а она все быстро схватывала и запоминала. — А ты, Баграт, навсегда останешься крестьянином, если не сделаешь, как я скажу. Нищим крестьянином. Золото сейчас есть только у янычар. О! У них полные карманы золота, ты сам видел! Вот у кого жизнь на зависть! Ты можешь стать благородным эфенди, если тебя заберут янычары. У тебя будет конь, горячий и быстрый. И острая сабля. Через три года они опять придут за живой данью. Девширме. Мы, иноверцы, должны отдавать им своих мальчиков, чтобы нас не трогали.

— Но мне ведь сделают обрезание, — поешился Баграт. — Говорят, это очень больно.

— Не больше, чем порка, которая ждет тебя сегодня, — насмешливо сказала Ашхен. — Дядя Акоп наверняка уже пожаловался отцу. А ты... ты даже сможешь стать пашой, если будешь меня слушаться. И если я стану главной султанской наложницей...

— У султанов не бывает толстых наложниц! — расхохотался Баграт. — Кто тебя возьмет в гарем, дурочка?

— Султаны сами не знают, чего хотят. Откуда бы им это знать, когда у них с детства есть все, что только можно пожелать? — рассудительно сказала Ашхен. — Султан наверняка

захочет попробовать то, чего никогда раньше не пробовал. Например, самую толстую наложницу. И ты сделаешь так, что это буду я.

— Как, интересно, я это сделаю? — пробормотал Баграт.

— Ты маленький еще, — снисходительно сказала Ашхен. — Вот что я тебе скажу: за эти три года учись читать и считать, прилежно учись. А еще раздобудь Коран. Укради его, если надо будет, как ты украл эти яблоки, — она жадно доела яблоко, которое все еще держала в руке. — Порадуй кади. Он расскажет о тебе аге, который будет главным у янычар, которые приедут к нам за данью. Вот, мол, какой смысленный мальчик и хочет послужить султану. Ага расскажет еще кому-нибудь, в столице. Ты красивый и сильный. Тебя обязательно возьмут во дворец. Ты очень красивый, Баграт, — льстиво сказала она. — И если ты будешь меня слушать и советоваться со мной, у нас всегда будет еда и много денег.

Баграт задумался. Он и сам не хотел быть крестьянином и покорно тянуть лямку, как его отец и старший брат. Баграт хотел быть воином. Он был рожден воином. Сильный, смелый и ловкий, Баграт грезил об оружии, которое утроит его силу и сделает непобедимым. Ашхен права. Крестьянам, да еще неверным, оружие не положено. Они овцы, с которых стригут дань. Баграт не хотел пахать землю, он хотел воевать. Но сначала...

Он хитро посмотрел на сестру:

— Хорошо, я украду где-нибудь Коран, и ты меня научишь, как его читать. Ты умная, я знаю, что ты прежде сама научишься, как учишься всему. Но взамен скажи мне свою тайну?

— Какую тайну? — удивилась Ашхен.

— Почему отец отдает тебе свою еду? И не только он. Я видел, как мать подкладывает тебе в тарелку лучшие кусочки. А вслух говорит, что ты обуза и всех нас объедаешь. Но я вижу, как они на тебя смотрят, наши родители. Они тебя почему-то боятся. А вчера Седа украдкой, когда отвернулась мать, спрятала в кармане фартука лаваш. Она ведь тебе его отдала. В чем твой секрет? Скажи, — Баграт требовательно посмотрел на сестру.

Она вздохнула и с сожалением вытерла о траву липкие руки. Еды больше не было. Баграт еще ребенок. Но, с другой стороны, он самый умный из всех ее сестер и братьев. Не такой, конечно, умный, как она сама, но с другими и вовсе каши не сварить.

— Вечером, когда все засыпают, я тайком поднимаюсь на крышу. Лежу и смотрю на звезды, — мечтательно сказала Ашхен. — Они такие красивые. Я лежу очень тихо и мечтаю о жареном гусе или о барашке на вертеле. Чтобы он весь, целиком, достался мне...

— Я спросил...

— Не перебивай. Не только я не сплю по ночам. Наша соседка, вдова Айше, тоже не спит. Я видела, как ночью через забор перелезает отец. И идет к ней в дом.

— Он ей помогает, она ведь вдова.

— Тогда почему они раздеваются донага?

— Ты видела отца голым?!

— И его, и ее. Я ведь тоже могу перелезть через забор.

— Ты?! Через забор?!

— Баграт, я просто мало двигаюсь. Что толку двигаться без всякой пользы? Но для того, чтобы узнать кое-что интересное, к примеру о нашем отце и вдове Айше, я готова

и через забор перелезть, — насмешливо сказала Ашхен. — Хотя мне было и тяжело, но зато я подсмотрела кое-что интересное. Они сначала трогали друг друга везде, а вдова стояла, будто ее пытаются, но отца не отпускала. Она вцепилась в него и изо всех сил тянула на себя, в себя... — Баграт тяжело задышал. — Я знаю: они делали детей. Мама больше их не хочет, я слышала, как она говорила это отцу. А вдова Айше, видать, хочет. У нее-то ребеночка нет. Я сказала отцу, что видела его ночью в доме у соседки. И что они были голые. Он просил не говорить об этом матери. И отдает мне за молчание часть своей еды.

— Но почему тогда мать отдает тебе свою еду?!

— Потому что я ей все рассказала. Мне очень хотелось есть, — пожаловалась Ашхен. — Мать напекла лепешек, но не давала их мне. Я знала, что у нее и мед есть. Я продала ей папину тайну. За горячие лепешки с медом.

— Но тогда отцу больше не нужно твое молчание!

— Зато оно нужно матери. Она просила меня никому больше об этом не говорить. Она давно все знает, Баграт. И про вдову Айше, которой помогает отец, и про другую вдову, которой он помогал раньше. Эти взрослые такие странные. Отец не знает о том, что мать все знает, а она не хочет, чтобы отец знал об этом. Что она все знает.

— Я ничего не понял!

— Вот потому тебе и нужна будет моя помощь, чтобы стать пашой. Я-то все поняла. У каждого есть тайна, и он уверен, что ее не знают другие.

— А Седа? О чем она тебя просила?

— Как и все: молчать. Молчание — вот главное золото, Багратик. Тот, кто все знает и молчит об этом, тот и богат. Сестра украла ленту у Шагане, а я это подсмотрела. Я слежу за всеми, вдруг да увижу что-то интересное? Шагане ведь собирается осенью замуж, — равнодушно сказала Ашхен. — Ей надо быть красивой, и мать дает ей немного денег, чтобы она украшала свою шапочку и фартук. Чтобы ее на празднике заметили, ведь это может быть зажиточный крестьянин. А Седе денег не дают, но она тоже хочет поскорее выпорхнуть из дома. Вот она и украла ленту, из зависти. Но Шагане дурочка, ей никогда не выйти замуж за богатого, хоть и с лентами, — презрительно сказала Ашхен.

— Но почему ты ей не поможешь своими советами, как ты помогаешь мне?

— В ее доме мне все равно не будет места. Ты, братик, прав: мне не выйти здесь замуж. А незамужняя старшая сестра — это нахлебница и приживалка. Я хочу уехать в Стамбул. Судьба Шагане мне совсем не интересна. Здесь сестра родилась, здесь и состарится... Она, но не я, ты понял, братишка?

— Баграт! — раздался в саду грозный крик отца. — Где ты, Баграт?! Живо сюда!

— Помни, что я тебе сказала, — Ашхен то-ропливо встала.

— Заступись за меня! Ведь отец тебя боится! Он послушает тебя!

— Еще чего! Тебе ведь предстоит обрезание, — Ашхен показала брату язык. — Учись терпеть боль. Ее будет много, мой маленький братик. Но это хорошо. Без боли тебе никогда не стать настоящим мужчиной. А мне не нужен нытик и слабак.

— Баграт!!!

Он смотрел, как Ашхен торопливо уходит в дом. Теперь он знал ее тайну. Отныне это их общая тайна. Они оба хотят во дворец султана. У которого вся власть и все деньги. Чтобы разделить с ним и власть, и эти деньги.

Три года спустя...

Идут... Они идут!!! Палачи... Он ясно слышал их шаги, хотя палачи не ходят, а крадутся. Но за много-много лет, он уже и не помнил, сколько их прошло с того дня, как его заточили в эту золотую клетку, Ибрагим научился слышать, как под окном крадется за добычей на своих мягких лапках дворцовая кошка. С того самого дня он не спал, а лишь дремал, ценя каждую минуту своей жизни, которая могла оборваться в любой день, в один миг...

Палачи с шелковыми шнурами, потому что ни капли султанской крови, крови правящей династии, не должно пролиться ни на землю, ни на мягкие ковры, устилающие пол Кафеса, — вот его смертельный страх. Леденящий и убивающий мозг и душу. Он давно уже разучился спать, поэтому его воспаленный мозг теперь чутко реагировал на каждый шорох...

И в самом деле идут! Они даже не таятся! От звука их шагов у него заложило уши. Дико заболела голова. Он затрясся, сполз с кровати на пол и, стуча зубами, отполз в самый дальний и темный угол своей золотой клетки. Это идет его смерть!!!

Но потом опомнился и вскочил. Еще хотя бы минуту... Лишнюю минуточку жизни... И он торопливо, задыхаясь и покрываясь потом от

натуги, потащил к дверям тяжелый кованый сундук. Отчаяние удесятерило его силы. За сундуком последовал диван, а после почти уже бьющийся в припадке шехзаде лихорадочно стал сдирать с пола своей золотой клетки мягкие ковры. И наваливать их на диван, на сундук, приставленный к двери, чтобы заглушить эти страшные шаги в гулком дворцовом коридоре. Шаги его палачей.

— Да здравствует восемнадцатый султан Великой Османской империи Ибрагим хазретлири первый!

— Слава султану Ибрагиму!

— Слава!

Он захохотал: врете! Вы меня не обманете! Вы хитрые, но я хитрее!

— Откройте, о великий султан!

— Повелитель, примите нашу клятву верности!

Он с трудом заполз под свисающий с сундука ковер, спрятав под ним голову, сжался в комок и зажал ладонями уши. Еще хотя бы минуту...

— Ибрагим, сынок, открой!

Мама?! И она с ними заодно?! Предательница! Вокруг одни предатели!

— Убирайтесь! Я хочу жить! Жить!!!

— Сынок, ты будешь не только жить, но и править! Твой старший брат Мурад только что скончался. Теперь ты султан. Восемнадцатый султан Османской империи.

— Слава новому султану!

— Слава Ибрагиму хазретлири!

— Врете! Вы хотите, чтобы я вышел! Но я не выйду! Нет! Потому что вы меня убьете!!

За дверью затихли. Потом он услышал, как мать спросила у его палачей:

